

Павел Пучков

**Проект 34.
Изнанка.
Книга 2.**

Павел Пучков

Проект 34. Изнанка. Книга 2.

«Автор»

2026

Пучков П. В.

Проект 34. Изнанка. Книга 2. / П. В. Пучков — «Автор», 2026

Они думали, что освободились. Инженер Игорь Сергеевич и мальчик Мишка — бывшие пленники аномальной хрущёвки, сорок лет проводившие в заточении. Когда случайный гость Алексей разорвал контур Дома, они исчезли из тайги. Но реальный мир их не принял. Вместо этого они попали в Город-Эхо — странное место на изнанке реальности, где улицы чисты, люди приветливы, а из столовой пахнет свежим борщом. Советская идиллия, которой не существует. Здесь живут бывшие пленники — все, кого проект «Аномалия 34» втянул в себя за долгие годы. Они построили подобие нормальной жизни и держатся друг за друга, потому что одиночки здесь исчезают. Но у Изнанки есть тёмная сторона. За границей города клубится серая мгла, а в ней обитают Тени — те, кто перестал верить в свою реальность и растворился. Где-то в центре мглы, в заброшенной лаборатории, работает Генератор — машина, питающаяся человеческими привязанностями и мечтами.

© Пучков П. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. За порогом	5
Глава 1. Город-Эхо	6
Глава 2. Гостиница «Заря»	7
Глава 3. Инженер Изнанки	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Павел Пучков

Проект 34. Изнанка. Книга 2.

Пролог. За порогом

Когда контур разорвался, я не почувствовал боли. Только лёгкость — такую, будто с плеч сняли бетонную плиту, которую я таскал десятилетиями. Мир вокруг на секунду стал плоским, как старая фотография, а потом вывернулся наизнанку.

Я, Игорь Сергеевич, старший инженер ныне не существующего НИИ, бывший пленник, а ныне — непонятно кто, стоял посреди поля. Но это была не тайга. Это было поле ржи, уходящее за горизонт, жёлтое, спелое, и над ним висело небо неестественно синего цвета — такого, какой бывает только на советских агитационных плакатах. Где-то далеко, у самого края зрения, темнела полоска леса. А надо мной, в зените, медленно кружила чёрная точка. Филин. Или нет. Просто птица.

Мишка стоял рядом и держал меня за руку. Он больше не был полупрозрачным. Его ладошка была тёплой, чуть влажной, как у любого семилетнего мальчика, который пробежал босиком по росе.

— Дедушка Сергеич, — сказал он. — А мы куда попали?

Глава 1. Город-Эхо

Мы шли через ржаное поле около часа, пока не наткнулись на дорогу. Дорога была грунтовой, укатанной, но совершенно пустой. Вдоль обочины стояли деревянные столбы с проводами, и на одном из них висел репродуктор — чёрная тарелка, из которой лилась тихая, чуть потрескивающая музыка. Оркестр исполнял что-то из репертуара Утёсова, и от этого становилось ещё более жутко.

Мишка вдруг остановился и указал пальцем вперёд. На горизонте, вырастая из марева, показались очертания города. Не современного — сталинские дома с колоннами, водонапорная башня, шпиль какого-то учреждения. Всё выглядело так, будто мы шагнули в 1950-е.

— Это же не настоящее, да? — спросил Мишка.

— Не знаю, — честно ответил я. — Но там могут быть люди.

— Или эха, — добавил мальчик.

Мы вошли в город на закате. Улицы были чистыми, но пустыми. В окнах горел свет, из форточек пахло выпечкой и стиральным порошком. На перекрёстке стоял пустой трамвай, его пантограф искрил, но двери были закрыты. На скамейке возле сквера сидел человек — пожилой мужчина в шляпе, читающий газету «Правда». Он выглядел точь-в-точь как тот фантом из Дома. Только теперь он был реален. И он заметил нас.

— Новенькие? — спросил он, складывая газету. В его голосе звучала усталая приветливость. — Давно не было новеньких. Откуда?

— Из охотничьего домика, — сказал я. — Из Проекта 34.

Мужчина кивнул:

— Значит, получилось. Ключ сработал. Что ж, добро пожаловать на Изнанку. Мы тут все из одного... э-э... источника. Только не все ещё поняли, что мы — это не совсем мы.

Он встал, снял шляпу, и я увидел, что его волосы чуть светятся в сумерках.

— Меня зовут Григорий. Я здесь вроде старожила. Расскажу, что к чему. Но сначала вам нужно поесть. У нас борщ. Настоящий.

Он улыбнулся, и улыбка была тёплой. Но в глубине его глаз я увидел то, что видел в зеркале много лет — тень запертой души.

Город-Эхо принимал гостей.

Глава 2. Гостиница «Заря»

Григорий провёл нас дворами, где на верёвках сушилось бельё и в палисадниках цвели флоксы. Город-Эхо выглядел обманчиво мирным, почти идиллическим. Не хватало только детского смеха и лая собак, но Мишка, шагавший рядом, отчасти восполнял эту пустоту.

Мы вышли к двухэтажному зданию с вывеской «Столовая 1». Внутри пахло так, что у меня, человека, не чувствовавшего настоящего голода сорок лет, защемило в животе. Разваренная гречка, мясная подливка, компот из сухофруктов. За длинным столом сидели люди — человек двадцать. Мужчины и женщины разного возраста, но все с печатью советского прошлого: косынки, пиджаки, штопаные рубашки. Они тихо переговаривались и поднимали головы, когда мы вошли.

— Новенькие, — объявил Григорий. — Из тридцать четвёртого.

По помещению прокатился гул. Какая-то женщина в фартуке тут же всплеснула руками и поставила перед нами две миски дымящегося борща, тарелку с чёрным хлебом и гранёные стаканы с компотом. Мишка заработал ложкой с энтузиазмом голодного воробья. Я попробовал борщ — и едва не зажмурился. Он был настоящим. Не иллюзией. Не воспоминанием о вкусе. А самым что ни на есть наваристым борщом.

— Ешьте, — сказала женщина в фартуке, представившаяся тётей Зоей. — Здесь всё настоящее. Если верить, что оно есть.

— Как это? — спросил я.

Григорий подсел за наш стол, прихватив свой компот, и заговорил негромко, но так, что остальные затихали, прислушиваясь.

— Изнанка работает на воспоминаниях и вере, Игорь Сергеевич. Вы, как я понимаю, инженер? Значит, оцените метафору. Вся эта реальность — как радиоприёмник. Она ловит сигналы из прошлого. Если все мы, кто здесь находится, верим, что борщ настоящий, он становится настоящим. Если верим, что на рассвете по главной улице проедет поливальная машина, — она проедет.

— А если не верить? — спросил я.

Григорий помрачнел. Тётя Зоя отвернулась к плите. Остальные посетители вдруг нашли свои тарелки исключительно интересными. Тишина затянулась.

— Тогда приходят Тени, — ответил наконец Григорий. — Когда кто-то перестаёт верить, он начинает исчезать. Не сразу. Сначала становится прозрачным, потом теряет голос, потом растворяется. Мы не знаем, куда. Может, в ничто. Может, обратно в Дом.

Мишка перестал жевать и насторожился.

— Дедушка Сергеич, а это как в квартире номер пять, да? Когда дверь открывали, а там никого не было...

— Похоже, — кивнул я.

Григорий продолжил:

— Именно поэтому мы живём сообща. Поддерживаем друг друга. Верим коллективно. Одинокие долго не протягивают. Мы построили подобие города — гостиница «Заря», столовая, библиотека, клуб. Даже кинотеатр есть, крутим «Весну на Заречной улице». Это помогает.

— А сколько вас всего? — спросил я.

— Здесь, в городе, — сорок два. Но есть ещё те, кто живут на хуторах. И те, кто ушёл в Лес.

— В Лес?

Григорий замаялся:

— Далеко за полем начинается Лес. Не тайга — что-то другое. Чёрные деревья, туман. Иногда оттуда слышен зов. Некоторые уходят туда добровольно. Говорят, там можно найти дверь обратно в живой мир. Но никто из ушедших не вернулся, чтобы подтвердить.

Я допил компот и ощутил, как по телу разливается странное тепло. Не от еды. От осознания: я больше не пленник, я — исследователь. Это новое место, новая аномалия, и я, как инженер, обязан понять её природу. Зачем она существует? Кто создал её? И главное — есть ли выход не в никуда, а домой, к Алексею, который, возможно, всё ещё стоит на краю воронки?

— Григорий, — спросил я, отставляя стакан. — Кто-нибудь из вас видел... Филина? Золотоглазого? Или слышал голос без звука?

Стало очень тихо. Ложка выпала из чьей-то руки и звякнула о тарелку. Тётя Зоя медленно перекрестилась. Григорий снял очки и долго их протирал, прежде чем ответить.

— Его здесь называют Архитектором. Он не приходит в город. Но иногда, перед тем как исчезает кто-то из наших, его видят на шпиле водонапорной башни. Он смотрит. И молчит. А через день человек уходит в Лес. Или тает в полдень, как туман.

Мишка вдруг вцепился мне в рукав:

— Дедушка Сергеич! Я тоже его видел! В поле, когда мы шли. Он над нами кружил. Я думал, это просто птица.

Я переглянулся с Григорием. Значит, Смотрящий здесь. И он не оставил нас без призора.

За окном стемнело. Где-то на улице зажётся одинокий фонарь, и в его оранжевом круге заплясали ночные бабочки. Город-Эхо готовился ко сну. Но сон в этом месте, как я подозревал, сам по себе был испытанием.

Григорий поднялся:

— Пойдёмте, я покажу вам гостиницу. Комнаты есть, чистые. А завтра... завтра решите, что делать дальше. Может, захотите остаться. Может, в Лес соберётесь. А может, к Архитектору. Он ведь не просто так вас привёл. У него на каждого новенького — свой расчёт.

Глава 3. Инженер Изнанки

Григорий выслушал моё решение с лёгким удивлением, но спорить не стал. Кажется, он даже обрадовался. В его глазах мелькнуло что-то похожее на надежду — давно забытую, потускневшую, но ещё живую.

— Инженер нам не помешает, — сказал он задумчиво. — У нас тут, знаете ли, всё держится на честном слове и женской смекалке. А руки мужика с техническим складом ума — это дефицит даже на том свете.

На следующее утро я проснулся в гостинице «Заря». Комната была маленькой, но чистой: железная кровать, тумбочка, графин с водой и кружевная салфетка на подоконнике. За окном пели невидимые птицы, и солнце заливало улицу ровным, нежарким светом. Если бы я не знал правды, то решил бы, что попал в санаторий где-нибудь под Ялтой.

Мишка ещё спал, свернувшись калачиком под одеялом. Я оставил ему записку — «Буду в столовой, жду к завтраку» — и вышел.

Город-Эхо жил своей размеренной жизнью. По улице неспешно шли люди, здоровались, улыбались. У водонапорной башни женщина в ситцевом платье развешивала бельё. Двое мужчин чинили скамейку у сквера. Дым из трубы столовой поднимался в небо ровным столбом. Идиллия. Но я, инженер с сорокалетним стажем пленника, не мог не замечать трещин в этой идиллии.

Во-первых, уличные фонари. Они горели даже днём, хотя потребляли электричества, которого, по идее, здесь не должно было быть. Во-вторых, репродукторы на столбах: музыка играла, но иногда в неё вклинивались помехи — обрывки фраз, шёпот, далёкий плач. Никто из местных этого словно не замечал. В-третьих, край города. Я заметил его ещё вчера: вдалеке, за последними домами, реальность словно размывалась. Там не было ничего — только серая мгла, в которую страшно было всматриваться.

За завтраком я попросил тётю Зою собрать мне инструменты. Она удивилась, но спустя час принесла деревянный ящик с отвёртками, пассатижами, мотком медной проволоки и даже довоенным вольтметром.

— Откуда это? — спросил я.

— Да у Григория в сарае хранилось. Он вообще много чего собирает. Говорит, вещи помогают верить. Осязаемое, мол, крепче держится, чем придуманное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.